

ЗОЛОТАЯ
серия поэзии

Афанасий Фет

Шепот,
робкое
дыханье...

Москва
2022

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)1-5
Ф45

Разработка и оформление серии *Самойловой Алисы*

В оформлении переплета использована фотография:
© Gisela K / Shutterstock.com;
Иллюстрация на корешке: © donatas1205 / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Фет, Афанасий Афанасьевич.
Ф45 Шепот, робкое дыханье... / Афанасий Фет. — Москва : Эксмо, 2022. — 384 с.

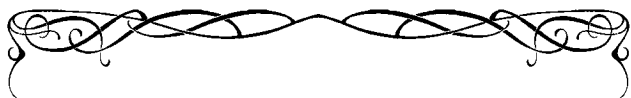
ISBN 978-5-04-118476-6

Стихи Афанасия Фета знакомы нам с детства. Редкий поэт столь выразителен и точен в описании картин природы, столь восторжен — в описании женской красоты. Поэзия Фета удивительно музыкальна, потому и запоминаются его строки, потому и написано столько романсов на его стихи. Мы предлагаем вам вновь окунуться в высокий и романтический мир поэзии А. Фета.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)1-5

ISBN 978-5-04-118476-6

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

<...> Ничто не сближает людей так, как искусство, вообще — поэзия в широком смысле слова. Такое задушевное сближение само по себе поэзия. Люди становятся чутки и чувствуют и понимают то, для полного объяснения чего никаких слов недостаточно.
<...>

А. А. Фет. «Ранние годы моей жизни».

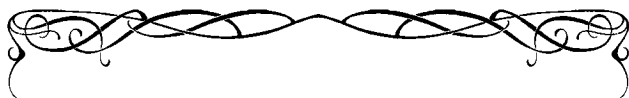
* * *

*Иным достался от природы
Инстинкт пророчески слепой —
Они им чувят, слышат воды
И в темной глубине земной...*

*Великой Матерью любимый,
Стократ завидней твой удел —
Не раз под оболочкой зримой
Ты самое ее узрел...*

*Ф. И. Тютчев.
Стихотворение, посвященное
А. А. Фету*

<...> Да — есть связи на жизнь и смерть. За минуту участия женственного этой мужески-благородной, этой гордой души, за несколько редких вечеров, когда мы оба бывали настроены одинаково, — я благодарю Провидение больше, в тысячу раз больше, чем за всю мою жизнь.

Ему хотелось скрыть от меня слезу — но я ее видел.

<...> Если я спас его для жизни и искусства — он спас меня еще более, для великой веры в *душу человека*. <...>

А. А. Григорьев.

*Из повести «Листки из рукописи
скитающегося софиста».*

<...> Всем прожитым был он пресыщен, все прожитое было ему гадко.

А между тем он был в полном цвете молодых сил, которые развились в нем свободно и широко.

Он был хорош, как муж, но на устах его мелькала иногда обаятельная, змеиная улыбка женщины. Минуты такой улыбки бывали редки, но они бывали. И то не были минуты мечтательности, ибо мечтательность есть ожидание лучшего. Нет! То был страшный, непостижимый, противоречащий рассудку возврат первоначальных детских снов, розовых сияний, какими окружен Божий мир для едва пробудившегося сознания. В нем была способность усыплять свое я и во время сна накидывать на него сброшенную оболочку.

В нем была способность обманывать себя, отречься от своего я, переноситься в предметы.

Он был художник в полном смысле этого слова: в высокой степени присутствовала в нем способность творчества... <...>

С способностью творения в нем росло равнодушие.

Равнодушие — ко всему, кроме способности творить, — к Божьему миру, как скоро предметы одного переставали отражаться в его творческой способности, к самому себе, как скоро он переставал быть художником.

Так сознал и так принял этот человек свое назначение в жизни... Страдания улеглись, затихли в нем, хотя, разумеется, не вдруг.

Этот человек должен был или убить себя, или сделать-ся таким, каким он сделался... Широкие потребности даны были ему судьбою, но, пущенные в ход слишком рано, они должны были или задушить его своим брожением, или за-

снуть, как засыпают волны, образуя ровную и гладкую поверхность, в которой отражается светло и ясно все окружающее. <...>

Я не видал человека, которого бы так душила тоска, за которого бы я более боялся самоубийства.

Я боялся за него, я проводил часто ночи у его постели, стараясь чем бы то ни было рассеять это страшное хаотическое брожение стихий его души. <...>

Он смеялся цинически над моею жаждой веры, убеждая меня, что я слишком умен, чтобы верить во что-нибудь. <...>

...Но зачем же сердце просит доверенности, зачем стремится оно жадно разделить каждое святое, прекрасное впечатление?.. <...>

Да! Этот человек один из немногих избранников искусства — и у меня есть назначение около него... <...>

А. А. Григорьев. «Офелия».

**ОТВЕТЫ А. А. ФЕТА
НА ВОПРОСЫ «АЛЬБОМА ПРИЗНАНИЙ»
ДОЧЕРИ Л. Н. ТОЛСТОГО ТАТЬЯНЫ ЛЬВОВНЫ**

1. Главная черта вашего характера? — Заботливость.
2. Какую цель преследуете вы в жизни? — Полезность.
3. В чем счастье? — Видеть плоды усилий.
4. В чем несчастье? — В безучастии.
5. Самая счастливая минута в вашей жизни? — Когда надел студенческий мундир.
6. Самая тяжелая минута в вашей жизни? — Когда узнал, что все мое достояние расхищено.
7. Чем или кем желали бы вы быть? — Вполне достойным уважения.
8. Где бы желали жить? — В сочувственном кругу.
9. К какому народу желали бы вы принадлежать? — Ни к какому.
10. Ваше любимое занятие? — Знакомство с поэтами.
11. Ваше любимое удовольствие? — Охота.
12. Ваша главная привычка? — Бранить тупость и пить кофе.
13. Долго ли бы вы хотели жить? — Наименее долго.
14. Какою смертью хотели бы вы умереть? — Мгновенной.

15. К чему вы чувствуете наибольшее сострадание? — К незаслуженным мукам.

16. К какой добродетели вы относитесь с наибольшим уважением? — К терпению.

17. К какому пороку вы относитесь с наибольшим снисхождением? — Скупость не глупость.

18. Что вы всего более цените в мужчине? — Ум.

19. Что вы более цените в женщине? — Красоту.

20. Ваше мнение о современных молодых людях? — Что они в общем образованней нас.

21. Ваше мнение о современных молодых девушках? — Что в них мало прочного.

22. Верите ли вы в любовь с первой встречи? — Верю Шекспиру (Ромео и Юлия).

23. Можно ли любить несколько раз в жизни? — Конечно.

24. Были ли вы влюблены и сколько раз? — Два раза.

25. Ваше мнение о женском вопросе? — Что это праздный вздор.

26. Ваше мнение о браке и супружеской жизни? — Что это естественная тягота, которую надо уметь носить.

27. Каких лет следует жениться и выходить замуж? — От 29 до 50 и от 17 до 35.

28. Что лучше: любить или быть любимой? — Одно без другого плохо.

29. Покоряться или чтобы вам покорялись? — Без первого второе отвратительно.

30. Вечно подозревать или часто обманывать? — То и другое глупо.

31. Желать и не получить или иметь и потерять? — Первое.

32. Какое историческое событие вызывает в вас

наибольшее сочувствие? — Отмена революции Наполеоном I и казнь Пугачева.

33. Ваш любимый писатель (в прозе)? — Гр. Л. Н. Толстой.

34. Ваш любимый поэт? — Гете.

35. Ваш любимый герой в романах? — Лукашка в «Казаках».

36. Ваша любимая героиня в романах? — Осинка в «Трех смертях».

37. Ваше любимое стихотворение? — «В последний раз твой образ милый...»

38. Ваш любимый художник? — Лизипп.

39. Ваша любимая картина? — Дрезденская Мадонна.

40. Ваш любимый композитор? — Шопен.

41. Ваше любимое музыкальное произведение? — Одна из его мазурок.

42. Каково настроение души вашей в настоящее время? — Пустыня.

43. Ваше любимое изречение? — *Medio tutissimus ibis*¹.

44. Ваша любимая поговорка? — «Что же делать?»

45. Следует ли всегда быть откровенным? — Не всегда возможно.

46. Искренно ли вы отвечали на вопросы? — Не желал лгать.

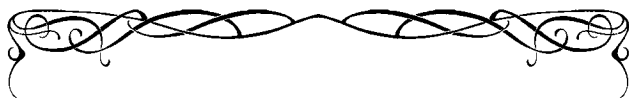
¹ Из всех путей безопаснейший — средний (*лат.*).

A decorative rectangular border with intricate, symmetrical scrollwork and floral patterns, framing the central text.

В молчаньи
ночи
тайной

А. А. Фет. Портрет работы неизвестного художника. 1840-е гг.

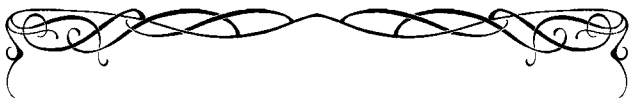

* * *

О, долго буду я, в молчаньи ночи тайной,
Коварный лепет твой, улыбку, взор случайный,
Перстам послушную волос густую прядь
Из мыслей изгонять и снова призывать;
Дыша порывисто, один, никем не зримый,
Досады и стыда румянами палимый,
Искать хотя одной загадочной черты
В словах, которые произносила ты;
Шептать и поправлять былые выраженья
Речей моих с тобой, исполненных смущенья,
И в опьянении, наперекор уму,
Заветным именем будить ночную тьму.

<1844>

* * *

Когда мои мечты за гранью прошлых дней
Найдут тебя опять за дымкою туманной,
Я плачу сладостно, как первый иудей
На рубеже земли обетованной.

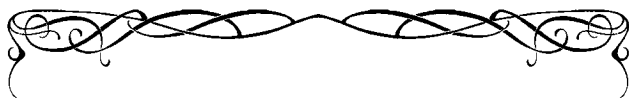
Не жаль мне детских игр, не жаль мне тихих
снов,

Тобой так сладостно и больно возмущенных
В те дни, как постигал я первую любовь
По бунту чувств неугомонных.

По сжатию руки, по отблеску очей,
Сопровождаемым то вздохами, то смехом,
По ропоту простых, незначащих речей,
Лишь нам звучавших страсти эхом.

<1844>

* * *

Когда мечтательно я предан тишине
И вижу кроткую царицу ясной ночи,
Когда созвездия заблещут в вышине
И сном у Аргуса начнут смыкаться очи,

И близок час уже, условленный тобой,
И ожидание с минутой возрастает,
И я стою уже безумный и немой,
И каждый звук ночной смущенного пугает,

И нетерпение сосет больную грудь,
И ты идешь одна, украдкой, озираясь,
И я спешу в лицо прекрасной заглянуть,
И вижу ясное, — и тихо, улыбаясь,

Ты на слова любви мне говоришь «люблю!»,
А я бессвязные связать стараюсь речи,
Дыханьем пламенным дыхание ловлю,
Целую волоса душистые и плечи,

И долго слушаю, как ты молчишь — и мне
Ты предаешься вся для страстного лобзанья, —
О друг, как счастлив я, как счастлив я вполне!
Как жить мне хочется до нового свиданья!

<1847>

* * *

Постой! здесь хорошо! зубчатой и широкой
Каймою тень легла от сосен в лунный свет...
Какая тишина! Из-за горы высокой
Сюда и доступа мятежным звукам нет.

Я не пойду туда, где камень вероломный,
Скользя из-под пяты с отвесных берегов,
Летит на хрящ морской; где в море вал
огромный
Придет — и убежит в объятия валов.

Одна передо мной, под мирными звездами,
Ты здесь, царица чувств, властительница дум...
А там придет волна — и грянет между нами...
Я не пойду туда: там вечный плеск и шум!

<1847>, 1855

